

Филологические науки

ШУКУРОВА МАДИНА АСКАРОВНА

Преподаватель кафедры английского языка и литературы

Бухарского государственного университета

г.Бухара, Узбекистан

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЭТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ, ФОРМИРОВАНИЕ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ

Этика, как и всякое другое общественно-гуманитарное философское явление, имеет исторический характер. Проблемы этики как науки и формы общественного бытия, несомненно, рассматривались на всех этапах человеческой цивилизации. Развитие этической мысли у восточных и европейских философов в средние века постепенно привело к перевороту в понимании этики в последующие периоды - в Возрождение и Новое время. В истории английской философии это связано с именами Дунса Скотта, Т. Мора, Ф. Бэкона, Томаса Гоббса, Дж. Локка, Дж. Беркли, Д. Юма, Б. Спинозы, Шефтсбери, а также У. Шекспира, Дж. Донна, Б. Джонсона, Дж. Путтенгема и др. Коперниканская революция оказала громадное влияние на весь исторический процесс формирования светского, буржуазного в тех исторических условиях, мировоззрения, способствовавшего секуляризации социальных воззрений утверждавшегося нового общества, становлению натуралистического, исторически прогрессивного в тех социальных условиях понимания общественной жизни и морали [1, с. 28; 2, с. 28-30]. Новая наука, развитая последователями Коперника, давала человеку возможность реализовывать свои возможности. Исключительно важен тот факт, что наука помогала раскрепоститься этике, а этика - науке. Хотя в английской философской, социально-политической и художественной литературе XVI-XVII веков понятия и термины этики встречаются довольно часто, тем не менее, это не значит, что мыслители страны четко осознали место этики в общей системе наук и исследовали ее в качестве

самостоятельного направления [3, с. 55-60]. Первично этика как самостоятельная научная система сформировалась лишь в конце XVII века; что касается окончательного оформления науки, то процесс этот продолжается и по сей день. Томас Гоббс, например, считал этику не самостоятельной наукой, а такой, которая связывает между собой философию с социальной теорией. Основой этики, по Гоббсу, служат природные законы и их проявления в человеке. Поэтому Гоббс в принципиальном отличии от своих средневековых предшественников, не видит ничего плохого в том, что мораль и нравственность исходят прежде всего, из таких естественных склонностей человека как самосохранение, реализация природных потребностей. С точки зрения общей теории этики Гоббс считает основные этические категории - добро, зло, нравственное и т. д. - понятиями относительными. Новый мощный подъем реализма в литературе связан со становлением буржуазных наций и национального самосознания английского народа, которое выражается в специфической национальной культуре и становится общедоступным и демократическим по своему характеру [4, с. 164]. Научные сочинения создаются уже и на английском языке, значительное развитие получает переводная литература, широко разворачивается научно-философское движение, венцом которого становится материалистическая философская система Френсиса Бэкона - родоначальника всей экспериментирующей науки и который завершает философию эпохи Возрождения и открывает новый этап в развитии европейской научно-философской мысли Нового Времени.

Более сложным путем проходило установление английского языка как языка научно-философской литературы. В языке науки этого периода существенных изменений не произошло, поскольку “латинский язык в языковой жизни Англии XVI-XVII в.в. и даже XVIII в. был тем центром, вокруг которого велись поиски нормы английского литературного языка”. Тем не менее, в 1531 году Томас Элиот написал книгу «The Governour»

“Правитель”/ на английском языке. Это была первая попытка создать ученый труд на родном - английском - языке. Т.Элиот сделал ее вполне сознательно, чтобы доказать что и на английском языке можно писать серьезные труды, хотя английский язык того времени еще не обладал собственной специальной отраслевой терминологией. Некоторые ученые, например, Ральф Лейвер (XVI в.) пытались приспособить национальный язык для выражения научных понятий, калькируя латинские термины средствами английского языка, хотя английский язык той эпохи и без того был сильно перенасыщен латинскими заимствованиями. Многими исследователями отмечается, что основным фактором научного мышления в данную эпоху становятся мировоззренческие критерии интерпретатора, в зависимости от которых и строится методика исследования. Эта вполне объясняет и научную направленность формирования научной терминологии. Поэтому в терминологии этико-философского содержания могут встретиться лексические единицы, которые, на первый взгляд, относятся к терминологии естественных и дидактико-психологических наук. Однако, соотносимые с ними явления, включаются в сферу философского мировоззрения автора, поэтому значения этих единиц также имеют и философский характер. Общество Возрождения и особенно позднего Возрождения созрело для того, чтобы этико-философская литература вполне могла выйти «из узкого круга латинистов на простор широкой жизни английской общественности» и «потому вопросы языка стали выдвигаться на повестку дня, ибо язык отражает в себе то, что произошло, происходит в обществе» [4, с. 124]. Именно созревшее изнутри общество ставит перед языком определенные задачи, а в языке это находит свое прямое отражение на конкретных лингвистических примерах. В Англии XVI-XVII веков сторонники универсального употребления языка (Томас Нэш, Джорж Путтенгэм, Эдмунд Спенсер, Томас Элиот и др.) остро подняли вопрос о пополнении его лексикона и, прежде всего, о

создании английской научной терминологии. Обзор жанрово разнообразной литературы этого периода показывает, что основная масса терминологической лексики создаётся путём переосмысления семантики слов и словосочетаний общелитературного языка. Причём её характерной особенностью при этом являются образность и коннотация, то есть расширительное толкование слова-понятия. Образность эта характерна для начального этапа терминотворчества - когда вводится понятие новое для национального языкового сознания и которое для ясности и доходчивости образно сравнивается с уже известными понятиями. Именно с этим явлением мы и сталкиваемся, когда проводим анализ терминологии, отражающей мировоззрение того или иного писателя или мыслителя. Особенно ярко это проявляется произведениях глубокой, яркой философско-этической направленности, где автор стремится к максимально объективному, на его взгляд, отражению явлений социальной действительности своей эпохи. Говоря о влиянии научно-литературной и риторической традиции классических языков на практике эпохи и, в частности XVI в., сторонники сохранения латыни как языка науки и философии апеллировали к его совершенству, богатству и изящности форм выражения; в свою очередь, в качестве доказательства возможности усовершенствования и развития английского языка их оппоненты приводили факт, что и сама латинская речь не сразу обрела совершенные формы. Языковой пуризм как английский феномен, вполне объяснимый в эпоху образования национального языка и становления нации, также способствовал становлению языковой нормы, расцвету в лексикографии Англии толковых словарей предписывающего типа, авторы которых выполняли социальный заказ своей эпохи по “чистке”, “совершенствованию” и “закреплению” английского языка. Для более полного понимания истории формирования, развития и совершенствования английского литературного, в том числе этико-

философского, языка необходимо коснуться вопроса многоязычного влияния, а также и причин всплеска переводческой активности писателей Англии. Поэтому не случайно отмечается, что по вполне понятным соображениям и причинам приток заимствований увеличивался в периоды интенсивной переводческой деятельности и особенно возрос в эпоху Возрождения. В конце XVI века начинается работа над описанием языка и его кодификацией. В эту работу включаются грамматисты и орфоэписты, прежде всего (Харт, Уильям Буллокар, А.Гилл, Ч.Батлер, Ч.Купер). Одновременно с ними развивали свою деятельность и лексикографы, стремившиеся зафиксировать словарный запас языка. Если первыми такими словарями были двуязычные латинско-английские словари новых слов, то уже в начале XVI века появляются словари так называемых «трудных» слов (Robert Cawdrey, Н.Сockeram, Е.Сoles). Апогея развития двуязычные словари достигли в XVI веке. Это словари Томаса Элиота, Ричарда Хулоэта, Томаса Купера, Джона Барета, Джона Райдера и др. Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что задачи языка здесь выходили далеко за пределы чистой лингвистики - это была борьба за новое гуманистическое мышление, за подлинный культурный расцвет, требовавший адекватные формы своей языковой экспликации, выражавшейся в яркой форме также и в процессе терминотворчества в области философской лексики в целом и лексики этики, в частности.

Литература:

1. Богомолов А.С., Ойзерман Т.И. Основы теории историко-философского процесса. – М.: Наука, 1983. - С. 28.
2. Петелина М.В. Мир как театр в Ренессансной философии: Дис. канд. филос. наук. – СПб., 2004. – С. 28-30.
3. Mc Laughlin G.C. Aspects of the History of English. - N.-Y., 1968. P. 55-60.
4. Шадманов К. Английская духовность и язык. – Бухара, 2010. - С.164.